

5 Певец чешского народа

К пятидесятилетию со дня смерти Антонина Дворжака

Классик чешской национальной музыки Антонин Дворжак, еще при жизни завоевавший мировое признание, оставивший огромное творческое наследие, с давних пор любим и ценим в нашей стране. Одна из его лучших опер «Русалка» с большим успехом поставлена в Харькове и других городах. Его симфонические и камерно-инструментальные произведения постоянно звучат с советской концертной эстрады, а знаменитые «Славянские танцы», «Думки» и другие сочинения нередко встречаются и в репертуаре нашей художественной самодятельности.

Основа такой популярности музыки Дворжака — в ее глубокой народности, яркости национального характера, красоте и обаянии пленительных чешских мелодий, духом которых проникнуто все творчество выдающегося композитора.

Дворжак, так же как «чешский Глинка» Бедржих Сметана, посвятил свое творчество любимой родине, стоявшей под австрийским игом. Всю жизнь вдохновляла его пламенная жажда свободы и счастья отчизны, жившая в душе каждого чеха еще со времен Яна Жижки и гуситских войн.

«Вы знаете, — писал Дворжак одному из чешских музыкантов, — что я люблю свою родину превыше всего, что я с радостью приложу свои скромные силы везде, где только они понадобятся, и что... я буду счастлив посвятить себя процветанию и развитию искусства нашего народа».

Композитор честно выполнил свое слово. Вслед за Сметаной он отстоял национальную самобытность чешской музыки, поднял ее на классическую высоту и сделал достоянием всего культурного мира. Черты национального характера родного народа, его быт и нравы, его природа получили поэтическое воплощение в музыке Дворжака. Образы старинных народных поверий и легенд, бытовые картины и зарисовки, лирические пейзажи родной земли, национальные песни и танцы питают все творчество композитора — оперы, симфонии, квартеты и трио, инструментальные концерты, фортепианные пьесы и романсы. В ряде симфоний и камерно-инструментальных произведений Дворжака, в его «Славянских рапсодиях» нетрудно узнать живые ритмы чешского танца фурианта или элегические напевы, близкие его народным «Думкам», грациозные движения польки и оживленную скокчу.

Народно-освободительная тема мощно звучит в кантате Дворжака «Гимн», воспевающей чешских героев, павших в исторической битве под Белой Горой 8 ноября 1620 года. Это произведение, исполненное в Праге в 1873 году хором в триста человек и большим симфоническим оркестром, вызвало огромный патриотический подъем чувств соотечественников композитора.

Свободолюбивые настроения Дворжака выражены и в его «Гуситской увертюре», в которой он широко использовал древние чешские напевы, в том числе мелодию гуситского гимна, прозвучавшую здесь боевым призывом к свержению австрийского владычества.

Влюбленный в свой народ, в его творчество, Дворжак умел ценить музыку и других национальностей. В «Думках» можно услышать интонации русской песни. В знаменитые «Славянские тан-

цы» наряду с чешскими он включает и сербский танец, и словацкий, и украинский, и польский. Наконец, в прославленной и популярнейшей пятой симфонии Дворжака «Из нового света», написанной во время его пребывания в Америке, явственно слышатся отголоски впечатлений композитора от негритянских и индейских мелодий. Вторая часть симфонии рисует эпизод из замечательной поэмы Лонгфелло «Гайавата», построенной на темах североиндейского эпоса. Естественно, что демократические взгляды композитора, его гуманизм не могли не вызвать злобных выпадов предтеч нынешних гангстеров.

Самые теплые, близкие отношения и глубокое взаимопонимание установились у Дворжака с русскими музыкантами. Для этого была глубокая почва. Вековая дружба и симпатии двух славянских народов с новой силой выразились в триумфе опер Глинки, поставленных в Праге в 1867 году под управлением Балакирева.

«Представление русских опер на чешской сцене казалось многим патриотам чешским даже чем-то вроде политического события, началом тесного единения славянских племен, и это не раз высказывалось среди чешского общества...», — свидетельствовал В. В. Стасов.

Через двадцать с лишним лет после этого, впервые посетив Прагу, Чайковский был приятно поражен оказанным ему горячим приемом. «Я и не подозревал, до какой степени чехи преданы России...», — заметил великий русский композитор, тесно сблизившийся с чешскими музыкантами, и прежде всего с Дворжаком, ставшим горячим поклонником автора «Онегина».

Дворжак по инициативе Чайковского с успехом выступил в Москве и Петербурге в концертах Русского музыкального общества. Пресса широко откликнулась на приезд чешского композитора в Россию, отметив его громадный талант.

Антонин Дворжак, как и другие чешские деятели культуры, испытал благотворное влияние русской музыки, ее передовых идей, укрепивших в нем стремление к развитию богатств национального творчества. Чехи подчеркивали, что Глинка был первым, кто, взяв «за основание бесконечно богатые музыкальные элементы своей нации», проложил новый путь к вершинам подлинно народного, великого искусства.

Дворжак, глубоко раскрыв музыкальный гений своего народа, был прямым последователем и соратником великих русских композиторов. Своим творчеством он призывал к борьбе за счастье и прогресс человечества.

Высокие демократические традиции чешской музыки, заложенные ее великими творцами — Сметаной и Дворжаком, получили в Чехословакии широкую возможность дальнейшего развития и процветания только теперь, когда страна, сбросив ярмо гитлеровского фашизма, вступила на путь социалистического строительства. Это доказывают произведения современных чешских композиторов, проникнутые живым ощущением национального духа своего народа, его богатейшей силой, глубоким оптимизмом, непоколебимой верой в еще более светлое будущее своей родины.

Е. ГРОШЕВА.